

На правах рукописи

Панов Дмитрий Александрович

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ РЫБОЛОВСТВА
НА МУРМАНЕ В 1860-Х – 1920-Х ГГ.: ОТ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ
К РЫБОПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Тамбов

2020

Работа выполнена на кафедре истории и права ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МАГУ»)

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент,
Бардилева Юлия Петровна

Официальные оппоненты: **Ходяков Михаил Викторович,**
доктор исторических наук, профессор;
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский
государственный университет, заведующий
кафедрой Новейшей истории России

Давыдов Руслан Александрович,
кандидат исторических наук;
ФГБУН ФИЦКИА имени академика
Н. П. Лаверова Уральского отделения
РАН, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный архитектурно-
строительный университет»

Защита состоится 19 декабря 2020 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке «Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина» и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « ____ » ноября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования обуславливается рядом факторов. Во-первых, малоизученностью темы рыбных промыслов Мурманна на рубеже XIX – XX столетий как в контексте региональной истории, так и в рамках общероссийской тематики социально-экономического развития страны в указанный период. Во-вторых, возрастающим вниманием общества и государства к рыбной промышленности на современном этапе, дальнейшее развитие или «оживление» которой требует учета исторического опыта, достижений и просчетов в данной сфере хозяйственной деятельности. В-третьих, повышенный интерес как со стороны государственной власти России, так и правительств зарубежных стран к стратегическому региону – Арктике – в условиях современной геополитической ситуации диктует необходимость осмысления и исследования политических и социально-экономических тенденций развития арктических территорий с целью обоснования прав Российской Федерации на присутствие и защиту собственных национальных интересов в арктической зоне.

Объектом работы выступают рыбные промыслы Мурманского берега Кольского полуострова, **предметом** – социальные, экономические и технические аспекты организации промыслов, роль государства в становлении и развитии промыслов на Мурмане.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – первую треть XX вв. Нижняя граница исследования определяется началом 1860-х гг. В этот период началась официальная, государственная колонизация Мурманна, с этого времени Мурману и его рыбным промыслам начали уделять повышенное внимание как государство, так и частные лица. Это способствовало коренным изменениям в социально-экономическом укладе, господствовавшем на промыслах – покруте. Верхней границей исследования является 1928 г. – год первой пятилетки, которая положила конец многоукладности в социально-экономическом развитии промыслов и сделала промыслы исключительной монополией государства. В исследовании выделяется два крупных периода в изучении специфики мурманских промыслов: 1860-е – 1914 гг. и 1914 – 1928 гг. Такое деление позволяет проследить исторические изменения в организации промыслов: от классической формы покрута с господством частной инициативы в осуществлении промыслов до полного огосударствления рыбопромышленности.

Территориальные рамки исследования включают в себя географическую территорию северного берега Кольского полуострова,

получившего название Мурман или Мурманский берег. Данная территория охватывает пространство от границ с Норвегией до м. Святой Нос.

Степень изученности. Дореволюционные исследования по теме диссертации можно условно разделить на 2 группы – публицистические материалы и материалы этнографического характера.

В первой группе стоит отметить работы В.Л. Кушелева и В.И. Маноцкова. Они представляют собой добросовестную компиляцию обширной литературы, посвященной Мурманскому берегу и его промыслам.¹

Этнографические материалы представлены работами Н.Н. Харузина и А.Я. Ефименко. Работа Н.Н. Харузина² содержит ценные данные, касающиеся хозяйства, социальных отношений, промыслов саамов – традиционных участников мурманских промыслов. В работах А. Я. Ефименко рассматриваются вопросы о крестьянском землевладении на Севере, промыслах Архангельской губернии, быте поморов³.

В первые десятилетия после революции 1917 г. исследованию истории мурманских рыбных промыслов уделялось недостаточное внимание. В основном издавалась литература учебно-технического характера, содержащая незначительные по объему исторические экскурсы на тему промыслов, а также пропагандистская и очерковая литература⁴. Отдельно стоит отметить работы А.А. Жилинского⁵. Несмотря на научно-популярный характер изложения материала, с точки зрения информативности они имеют важность для исследователей истории промыслов. Несомненный интерес для знакомства с историографией темы представляет указатель литературы по рыбному хозяйству, составленный В.К. Есиповым⁶.

Отдельно необходимо отметить работы В.К. Алымова⁷. Его работы отличаются тщательным анализом и проработанностью данных о деятельности артелей и организации трескового промысла.

Наиболее продуктивным временем в исследовании истории рыбных промыслов Мурманска стал послевоенный период.

¹ Кушелев В. Л. Мурман и его промысла. СПб., 1885. 255 с.; Маноцков В.И. Очерки жизни на крайнем Севере. Мурман. Архангельск, 1897.

² Харузин Н.Н. Русские лопари. М., 1890.

³ Сборник материалов об артелях в России. Выпуск.2. СПб., 1874.

⁴ Арнольд И. Н. Рыбные промыслы нашего Севера. Государственное Издательство. М., Л., 1928; Гранильщикова И.М. Рыба. М., 1927; Друккер Г., Клыков А. Рыба и рыбные товары. Под редакцией и с предисловием директора научного института рыбного хозяйства В. И. Мейснера. М., 1927; Михов М. Ф. Траловое дело. Л., 1930; Рыбное дело. Сборник 1. Архангельск, 1919; Скворцов Н. М. Северная интегральная охотничье-промысловая и рыбацкая кооперация. Возникновение, развитие, перспективы. М., 1931; Техника северных промыслов. Серия Б. Сборник I. Издание архангельского общества краеведения. Архангельск, 1925.

⁵ Жилинский А. А. Морские промыслы Белого моря и Ледовитого океана. Петроград., 1917; Его же. Россия на Севере (к описанию жизни и деятельности М. К. Сидорова). Архангельск, 1918; Его же. Крайний Север Европейской России. Петроград., 1919; Его же. Рыбные промыслы Белого моря и Ледовитого океана. Л., 1933.

⁶ Указатель литературы по рыбному хозяйству европейского Севера СССР 1917 – 1933 гг. Составил В. К. Есипов. Л., 1935.

⁷ Алымов В. К. Мурманский кустарный тресковый промысел в 1925 г. Мурманск, 1926; Алымов В. Бытовые рыбацкие артели на Мурмане // Полярная Правда. 1928. 26 июня. С. 3.

Одним из первых к истории мурманских промыслов в послевоенный период обратился мурманский историк И.Ф. Ушаков. В своей работе о покруте¹ он дал достаточно развернутую характеристику этому явлению, его истории, экономическим и социальным аспектам покрута (вознаграждение рабочих-покрученников, профессиональный состав артели, территориальный состав рабочих, условия труда и быта).

Петрозаводский исследователь Н.А. Кораблев в своих работах² также касался вопросов «покрута» и быта покрученников. В отличие от И.Ф. Ушакова Н.А. Кораблев рассмотрел более широкий круг причин, вызвавших падение «покрута». Отличительной чертой работ Н.А. Кораблева можно считать большой массив привлекаемых источников и литературы по сравнению с его предшественниками в изучении темы промыслов.

Мурманский историк В.П. Пятовский в кандидатской диссертации³ упоминает достаточно интересные для исследователя факты о мурманских промыслах, однако, не дает историографических оценок проблемы, сосредотачиваясь исключительно на фактографическом изложении материала. Поздние работы исследователя отличаются большей аналитичностью⁴, расширяется их источниковедческая и историографическая историографическая база. Но по-прежнему автор мало уделяет внимания формам промысловых объединений, а также обходит стороной техническую сферу промыслов.

К истории рыбного Мурмана обращался также мурманский историк В.В. Сорокин. В научных статьях⁵ исследователь касался важнейших

¹ Ушаков И. Ф. Покрут на мурманских рыбных промыслах (в свете высказываний В. И. Ленина) // Ученые записки Ленинградского ордена трудового красного знамени государственного педагогического университета им.А.Н.Герцена. Т.426. 1969. С. 95 – 120.

² Кораблев Н. А. Покрут на мурманских рыбных промыслах (вторая половина XIX в.) // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский научный сборник. Петрозаводск, 1974. С. 119 – 129; Его же. Условия труда и быта покрученников на мурманских рыбных промыслах (вторая половина XIX в.) // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1977. С. 149 – 159; Его же. Имущественная дифференциация и социальное расслоение в Карельском Поморье во второй половине XIX в. // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1979. С. 140 – 143; Его же. Морское рыболовство Карелии во второй половине XIX в. // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1980. С. 132 – 136; Его же. Социально-экономическая история Карельского Поморья во второй половине XIX века. Петрозаводск, «Карелия», 1980.

³ Пятовский Вениамин Петрович. Социалистическое преобразование Кольского полуострова в годы первой пятилетки: дисс. канд. ист. наук. Л., 1963.

⁴ Пятовский В. П. Некоторые вопросы исторического прошлого Кольского полуострова // Ученые записки мурманского государственного педагогического института. Т. II. 1958. Мурманск, 1958. С. 3 – 39; Его же. Развитие государственной рыбной промышленности на Мурмане в годы первой пятилетки // Ученые записки мурманского государственного педагогического института. Т. V. 1964. Мурманск, 1964. С. 61 – 113; Его же. Коллективизация рыболовецких хозяйств Кольского полуострова. Мурманск, 1965; Его же. Великим Лениным вдохновленные. Мурманск, 1970; Он же. Преображенный Север. Ленинская программа развития производительных сил Европейского Севера СССР в действии. Мурманск, 1974; Его же. В. И. Ленин об особенностях социально-экономического развития Европейского Севера России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский научный сборник. Петрозаводск, 1978. С. 3 – 8.

⁵ Сорокин В. В. Значение советско-норвежских торговых переговоров 1920 – 1921 гг. для развития мурманских рыбных промыслов // Ученые записки Мурманского Государственного Педагогического Института. Кафедра истории. Том. V. 1964. С. 221 – 244; Его же. К вопросу о создании советского тралового флота на Мурмане (1920-1927 гг.) // Ученые записки Мурманского Государственного Педагогического Института. Кафедра истории. Том. V. 1964. С. 197 – 220; Его же. Экономические данные о

моментов становления рыбной промышленности на Мурмане. Работы написаны на высоком научном уровне, с привлечением материалов центральных архивов.

В 1969 г. в Мурманске вышла книга, посвященная истории областной организации КПСС¹. Исследование было проведено на основе широкого круга архивных источников и литературы. Роль партии в деле становления рыбных промыслов Мурмана показана достаточно объективно, но авторы, на наш взгляд, ошибаются, считая, что инициатива создания траловой базы на Мурмане принадлежала местным силам².

А.А. Киселев³, уделяя внимание истории мурманских промыслов, рассматривал их, скорее как второстепенные успехи в развитии экономики региона, выдвигая на первый план достижения горной промышленной и других отраслей хозяйства. Отдельно стоит отметить работу автора, посвященную созданию тралфлота на Мурмане. В ней он достаточно широко осветил его историю, однако оставил в тени социальную сферу и проблемы соперничества властей Архангельска и Мурманска в вопросе курирования рыбных промыслов на Мурмане.

В статье ленинградского историка В.В. Силина⁴ рассматривался один из самых неразработанных вопросов в истории мурманских рыбных промыслов – артели на промысле в советский период. Автор впервые попытался показать внутренние социальные и экономические механизмы промысловых объединений на Мурмане в советский период.

Ленинградский этнограф Т.А. Бернштам в одной из своих работ⁵ посвящает артели отдельный параграф. Она добавляет к классификации типов промысловых артельных объединений, предложенных еще А.Я. Ефименко - покрутчики - уженщики - складники, семейный тип артели. Впервые исследователь касается вопросов связанных с формами артелей, но не раскрывает этот вопрос развернуто.

В трудах П.В. Федорова промысловая тема затрагивается в качестве одной из составляющей геополитического интереса центральных властей к

проведении на Мурмане национализации хозяйств крупных капиталистов-рыбопромышленников // Ученые записки Мурманского Государственного Педагогического Института. Кафедра марксизма-ленинизма и истории. Том 8., 1965. С. 115 – 131; Его же. К истории разработки постановления СТО об освоении Карельско-Мурманского края // История СССР. 1970. № 4. С. 107 – 116.

¹ Очерки истории мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969.

² Указ. соч. С. 107.

³ Киселев А. Это было недавно, это было давно...// Полярная Правда. 1972. 24 марта. С. 2; Киселев А.А., Краснобаев А. И. История мурманского тралового флота. 1920 – 1970. Мурманск.: Мурманское книжное издательство, 1973; Его же. Социалистическая индустриализация европейского севера СССР (1926 – 1940 гг.): дисс. доктора исторических наук. Л., 1974; Его же. Родное Заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917-1972 гг.). Мурманск.: Мурманское книжное издательство, 1974; Его же. Из истории соляных промыслов Севера // Рыбный Мурман. 1975. 15 января. С. 4; Киселев А.А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. Мурманск, 1977; Его же. В. К. Алымов – исследователь рыбных промыслов Мурмана // Рыбный Мурман. 1993. 9 апреля. С. 11.

⁴ Силин В. В. К вопросу о социально-экономической природе кооперации в переходный период от капитализма к социализму (на примере бытовой артели рыбаков Мурманской области) // Вестник Ленинградского университета. 1972. № 23. Экономика, философия, право. Вып. 4. С. 32 – 39.

⁵ Бернштам Т. А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Л., 1978.

Мурману¹. Промыслы виделись автором исключительно как основа для колонизации побережья.

В книге архангельского историка В.И. Коротаева² исследуются взаимоотношения общества и природы в контексте модернизации и социальной экологии. Мурманские рыбные промыслы рассматриваются в контексте догоняющей модернизации и проблемы «Восток – Запад».

Значительный вклад в изучение дореволюционных промыслов Мурманска внес С.А. Никонов³. Его работы отличает широта привлекаемых источников, многие из которых вводятся в оборот впервые, скрупулезность при их обработке и анализе, четкость в изложении материала. Хотя исторический период (XVI – XVIII вв.), который охватывают работы С.А. Никонова, не входит в хронологические рамки нашего исследования, мы учли эти работы с методологической точки зрения.

Петрозаводский историк А.С. Касиян⁴ в ряде работ затрагивает мурманский аспект рыбных промыслов в контексте освещения промысловой деятельности в периодической печати дореволюционного периода, а также в контексте взаимоотношений России и Норвегии, в той их части, которая касалась соседних промыслов на Мурмане.

В кандидатской диссертации мурманского Е.А. Ореховой⁵, посвященной колонизации Мурманского берега, затрагиваются аспекты деятельности предприятий «Желрыба» и «Севгосрыбтреста». Наибольшего внимания заслуживает статья исследователя, посвященная экономической ситуации в колониях Мурманского берега во второй половине XIX – начале

¹ Фёдоров П. В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. Мурманск: МГПУ, 2009; Его же. Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика. Мурманск: МГГУ, 2014.

² Коротаев В. И. Русский Север в конце XIX – первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии: Монография. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 1998.

³ Никонов С. А. Монастырские промышленные артели на Мурманском берегу Кольского полуострова в конце XVII – начале XVIII века // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. № 6. СПб., 2011. С. 312 – 327; Его же. Промысловые становища монастырей Поморья на Мурманском берегу в XVI–XVII вв.: проблемы локализации // Живущие на Севере: альманах / Мурманский гос. гуманитарный университет. Мурманск: МГГУ, 2012. Вып. 2. С. 58 – 64; Его же. Участие стрельцов Кольского острога в мурманском рыбном промысле в XVII – начале XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 2. 2015. С. 5 – 12; Его же. Хозяйственное освоение мурманского берега Кольского полуострова холмогорским архиерейским домом на рубеже XVII–XVIII веков // Вестник Удмуртского Университета. История и филология. Вып.3. 2012. С. 25 – 32; Его же. Промысловые артели «мурманщиков» Николо-Корельского монастыря в XVII–XVIII веках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 7 – 1 (128). С. 33 – 38; Его же. Статистическое описание мурманского рыбного промысла 1796 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 7 (168). С. 15 – 20; Его же. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы: в 2 ч. Ч. 1: Очерки истории / С.А. Никонов. Мурманск: МГГУ, 2011.

⁴ Касиян А.С. Россия и Норвегия, 1905 – 1914 гг.: становление дипломатических отношений: дисс.... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2009; Ее же. Освещение вопроса о Мурманских рыбных промыслах на страницах «Известий Архангельского общества изучения Русского Севера» (1910–1914 гг.) // Северный Вектор развития России, сб. науч. статей / сост. С.И. Шубин, В.К.Мокшин, А.И. Вертшин. Архангельск, Поморский университет, 2008. С. 493 – 500.

⁵ Орехова Е. А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: диссертация канд. ист. наук. СПб., 2009.

XX в.¹ Автор отмечает, что мурманские промыслы были основой хозяйства колонистов Мурмана, неизменность техники промысла, организация труда на промыслах основывалась на покруте, а с началом колонизации – на вольном найме, самостоятельных хозяйствах, артельных объединениях.

В диссертационном исследовании архангельского историка Е.Е. Родионовой², рыбным промыслам Мурмана уделено достаточно много внимания. Прделав большую архивную работу, автор затронула практически все сферы, связанные с промыслами: техника промыслов, социально-экономические моменты, правовое регулирование промыслов. Однако, Е.Е. Родионова сводит вопрос о социальной организации мурманских промыслов в основном к артелям покрутного характера³, что не представляется, на наш взгляд, обоснованным.

В исследовании архангельского историка Б.Б. Кристоман⁴ содержится ряд сведений, касающихся тематики нашего исследования⁵, но вместе с тем, есть ряд моментов, с которыми трудно согласиться. Так, в частности, исследователь указывает, что на Севере существовали местные рыбные органы охраны⁶. Но действовали только на внутренних водоемах.

В работах архангельских историков Р.А. Давыдова и Г.П. Попова⁷ также содержится большой массив ценной информации по истории промыслов Мурмана. Р.А. Давыдов, как правило, рассматривает промыслы в контексте колонизации Мурмана и проблемы разграничения пограничных вод Мурмана с соседней Норвегией. В свою очередь Г. П. Попов акцентирует внимание на деятельности архангельских губернаторов в деле развития Мурмана, в т.ч. и его рыбных промыслов. В совместных работах историки рассматривают ряд вопросов, опосредованно связанных с мурманскими промыслами: организацию судоходства, колонизацию, пьянство на Мурмане и т.п.

¹ Орехова Е. А. Экономическая жизнь в колониях Мурманского берега во второй половине XIX – начале XX вв. / VIII Ушаковские чтения: сборник научных статей. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 156 – 160.

² Родионова Е. Е. Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX – начале XX в.в. : диссертация канд. ист. наук. Архангельск, 2000.

³ Родионова Е. Е. Указ. соч. С. 75 – 77.

⁴ Кристоман Б. Б. История научно-промыслового освоения Европейского Севера в контексте политических интересов Российской империи в XIX – начале XX в.: диссертация канд. ист. наук. Архангельск, 2003.

⁵ Кристоман Б. Б. Указ. соч. С. 92, 93, 96, 97, 134 – 135, 137, 142.

⁶ Кристоман Б. Б. Указ. соч. С. 92.

⁷ Попов Г. П., Давыдов Р. А. Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. Екатеринбург, 1999; Попов Г. П., Давыдов Р. А. Морское судоходство на Русском Севере в XIX – начале XX вв.: [В 2 кн]. Екатеринбург – Архангельск, 2003. Кн. 1, 2003; Попов Г. П. Губернаторы Русского Севера. Архангельск, 2001; Его же. Роль архангельских губернаторов в закреплении за Россией западного сектора Арктики. Архангельск, 2012; Давыдов Р. А. Охрана морских промыслов на Европейском Севере в XIX – начале XX веков // Русский Север в документах архива. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию Государственного архива Архангельской области. Архангельск, 1998. С. 51 – 71; Его же. «Покрыто мраком неизвестности..» (начало норвежско – финляндской колонизации Мурмана) // Архангельск и Северные страны конца XVI – начала XX веков: Избранные доклады международной конференции. Архангельск, 1999. С. 26 – 38; Его же. Мурманский рыбный промысел: проблемы выявления достоверных данных об уловах 19–нач. 20 вв. // Массовые источники истории и культуры России 16–20 вв. Материалы 12-й Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России 16–20 вв.: проблемы изучения и издания», посвященной памяти В.В. Крестинина (1729–1795). Архангельск, 19–23 июня 2001 г. Архангельск, 2002. С.77– 88; Его же. Российский опыт определения границ территориальных вод и охраны морских ресурсов в Евро-Арктическом регионе (1860-е–начало 1910-х гг). Архангельск, 2009.

Санкт-петербургский исследователь А. Ю. Юрченко в ряде своих статей¹ касается вопросов, связанных с промыслами Мурманна. Наибольший для нас интерес представляет его статья, посвященная развитию артельных отношений на мурманском промысле. В данном исследовании автор приводит составленную им классификацию артелей, прослеживая их изменения, начиная с момента зарождения мурманских промыслов до конца XIX в.

Кандидатская диссертация Санкт-петербургского историка Ю.А. Лайус² посвящена истории научного изучения промыслов, но, тем не менее, в исследовании затронуты и многие фактографические аспекты, касающиеся промыслов Мурманна напрямую. Но, абсолютно обойден вопрос социальной сферы в организации промыслов.

В 2010 г. вышел коллективный труд, посвященный количественным характеристикам рыбных промыслов, в т.ч. и Баренцева моря³. Авторами проведена огромная архивная и историографическая работа, в результате которой получен большой массив статистических данных об уловах, в т.ч. Мурмане.

С учетом степени изученности темы формулируются цели и задачи данного диссертационного исследования.

Цель исследования – выявить сходство и различия в социальных, экономических и технических аспектах организации рыбных промыслов на Мурмане в 1860-х–1914 г. и 1914-1928 гг., а также определить роль государства в становлении и развитии данных промыслов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить сходство и различия в технических аспектах промыслов (орудия и виды обработки уловов) в дореволюционный и советский периоды;
- охарактеризовать основные тенденции в эволюции социальной организации промыслов;
- выявить специфику разных форм социальной организации промыслов;
- сравнить роль государства в развитии промыслов в дореволюционный и советский периоды, выявив сходство и различия в политике государства, направленной на развитие рыбопромысловой деятельности на Мурмане;
- охарактеризовать внутреннюю структуру и социально-экономические механизмы формирования основной производственной единицы промыслов – артели;

¹ Юрченко А. Ю. Этнические аспекты колонизации побережья Баренцева моря в середине XIX – начале XX веков // Наука и бизнес на Мурмане. 2001. № 2. С. 5 – 12; Его же. Формирование моделей природопользования в ходе экономического освоения побережья Баренцева моря в середине XIX – начале XX века. // Север и Рынок. 2002. № 1. С. 21 – 26; Его же. Тресковый промысел поморов на Мурмане: развитие артельных отношений // X юбилейная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Тейлоровские чтения». Мурманск, 2002. Прил. к журн.: «Наука и бизнес на Мурмане». С. 14 – 19.

² Лайус Ю. А. Развитие рыбохозяйственных исследований Баренцева моря: взаимоотношения науки и промысла, 1898 – 1934 гг. : дисс..... канд. ист. наук. М., 2004.

³ Море – наше поле: Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII – начало XX.: Коллективная монография / под общ. ред. Ю. А. Лайус, Д. Л. Лайус. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт – Петербурге, 2010.

- определить особенности покрутной системы в указанный период;
- выявить модель государственного участия в промыслах в советский период;
- охарактеризовать социально-экономические и технические аспекты промыслов в динамике.

Источниковая база исследования. Ценнейшим источником сведений о хозяйственной жизни и социальных отношениях на Кольском Севере в середине XIX в. являются отчеты Н.Я. Данилевского.

Другой группой источников, являются воспоминания и заметки путешественников, ученых, врачей, дипломатов, военных.

Значительный вклад в изучение промыслов Мурмана внесла Мурманская научно-промысловая экспедиция (1898–1909 гг.) под руководством Н.М. Книповича и Л.Л. Брейтфуса. Это была первая комплексная экспедиция, целью которой было всестороннее изучение мурманских промыслов. Из всех отчетов экспедиции, наибольший интерес представляют работы Н.М. Книповича. В них дается характеристика системы покрута, приводятся причины ее «упадка», приводятся данные расчета расходов на ведение промысла, сведения о новых экономических способах ведения промысла, о количестве судов и объемах выловленной рыбы по становищам на Мурманских промыслах – по отдельным годам и в целом (1880 – 1893 гг.).

Первое статистическое исследование мурманских промыслов было проведено отрядом статистиков под руководством Н.В. Романова в период 1899–1900 гг. Впервые исследование было выстроено по заранее определенной программе, что позволило сделать более обоснованные выводы, опросные листы содержали широкий спектр вопросов. Статистики пользовались данными, собранными как самостоятельно через ознакомление с имеющейся отчетностью в различных учреждениях (полиция и волостные правления), так и данными, сообщенными самими промышленниками и колонистами.

К опубликованным источникам по истории мурманских промыслов советского периода относятся сборники воспоминаний, статистические источники, сборники документов, ряд периодических изданий.

В диссертации изучались личные воспоминания непосредственных участников промыслов. Для нас ценным оказалось то, что в них часто приводятся сведения о быте, технические данные судов и промысловых орудий, становлении той или иной рыболовной организации, данные о текущем моменте, воспоминания о тяжелой социально-экономической ситуации в родных местах рыбаков. Данный вид источников при сопоставлении с другими источниками представляет несомненную ценность для всестороннего изучения темы диссертации.

Статистические данные по истории советского периода специфический источник. При их изучении следует учитывать общественно-политическую специфику советской эпохи, желание многих руководителей зависеть показатели и отчетные данные. Но, так как советская статистика отличалась от дореволюционной большей регулярностью и, как следствие, большим

количеством данных, то спорные данные можно было сравнить по разным статистическим направлениям для получения более правдивой исторической картины. В связи с этим особо стоит отметить работы Н.В. Волена - подробные исследования различных сторон промысловой деятельности колонистов и пришлых промышленников на мурманских промыслах: количество судов и место их постройки, количество снасти, возрастной и половой состав рыбаков, формы владения судном и т.д. Статистические таблицы чередуются с тщательным описанием того или иного параметра промыслов.

Ценными статистическими источниками являются также отчеты различных государственных структур и органов. В данных документах промыслам уделено немного внимания. Тем не менее, приводимая в них информация включает в себя данные по уловам, количеству судов, рыбаков, артелей и т.д., что позволяет в комплексном сочетании с другими источниками создать полноценную картину о промыслах.

Информативным источником являются и отчеты партийных структур со статистическими вставками. В данном виде источников статистика преподносится в совокупности с фактологическим изложением ситуации в конкретный исторический момент. В них даются оценки ситуации на промыслах, ставятся задачи, направленные на исправление той или иной негативной социальной или экономической ситуации в промыслах.

Достаточно надежным источником является советская периодика. Ведущим рыбохозяйственным изданием довоенного периода был «Бюллетень рыбного хозяйства». Данное издание отличал широкий диапазон освещаемой проблематики, большой объем статистических материалов, на страницах издания иногда приводилась полемика по ряду вопросов, освещалось текущее состояние промыслов или определенной проблемной сферы. Большой объем издания всегда был посвящен нормативно-правовой базе промыслов.

Из центральных периодических изданий также можно отметить «За Рыбную Индустрию Севера», «За социалистическое рыбное хозяйство», «Ленинградская область», «Рыбное хозяйство», «Северное рыболовство», «Северное хозяйство», «Северный кооператор», «Хозяйство Севера», «Скоропортящиеся продукты и холодильное дело». Из местных изданий особого внимания заслуживают два издания – «Карело-Мурманский край» (КМК) и «Полярная Правда» (ПП).

Неопубликованные материалы были извлечены автором из фондов центральных и региональных архивов. ГАРФ, РГАЭ, РГИА, ЦГА СПб, Центрального Государственного Архива Историко-Политических Документов Санкт-Петербурга, Национального Архива Республики Карелия, Государственного архива Архангельской области, Государственного архива Мурманской области.

Методологической основой данного исследования являются системный и проблемно-хронологический подходы. Одним из важнейших методологических принципов исследования является принцип историзма,

который позволяет изучить рыбные промыслы Мурмана, учитывая конкретно-исторические условия развития региона в 1860-е – 1928 гг. При написании работы были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические (идеографический, историко-генетический, историко-типологический) методы исследования.

Научная новизна. Введен в научный оборот обширный неопубликованный ранее материал. Впервые проведен комплексный анализ социально-экономического развития мурманских рыбных промыслов – от своего классического, покрутно-артельного периода с исключительно частной формой экономического начала, до исключительно государственного этапа.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы исследования позволили конкретизировать многие положения и вывод работы по истории социального и экономического развития Мурмана, влияния морских рыбных промыслов региона на весь уклад его жителей. Широким конкретно-историческим материалом наполнены понятия и термины рыбного промысла. Материалы диссертации могут быть использованы в широком прикладном спектре: разработка курсов по краеведению в школах и ВУЗах; как база для научных исследований в других сферах краеведения; научная и методическая основа для разработки музейных экспозиций, экскурсий, туристических буклетов; как справочное и методическое пособие для написания дипломных и курсовых проектов. Выводы исследования могут представлять интерес для историков, экономистов, социологов, управленцев в сфере рыболовства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Покрут не был «деградирующей» социально-экономической структурой, это явление полностью соответствовало социально-экономическому уровню дореволюционного периода;
2. В дореволюционный период артель – структура, создаваемая и функционирующая исключительно вследствие частной инициативы. В послереволюционный период артель попала под тотальный государственный контроль на всех этапах ее существования;
3. Мурманские рыбные промыслы в дореволюционный период обеспечивали в основном местные нужды населения, в советский период они стали частью общесоюзной промышленности, снабжая рыбой различные регионы страны;
4. В дореволюционный период политика центра не была направлена на создание полноценной рыбной отрасли как отдельной конкурентно способной сферы экономики, не имела системного продуманного характера. Государство предлагало лишь отдельные меры в решении социально-экономических вопросов работников, занятых на мурманских промыслах, отвечая на крупные внешние вызовы – процессы колонизации края, влияние Первой мировой войны на судьбы региона и т.п.;
5. Социальные меры защиты населения, занятого промысловой деятельностью, в полном объеме стали реализовываться только в советский период (медицинская помощь, охрана труда, четкая система оплаты труда,

выплата пенсий, организация обучения и повышения квалификации, обеспечение досуга и т.п.).

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования были апробированы на 17 научно-практических конференциях и семинарах (Рыболовство и рыбоводство Северо - Запада России. История и современность. Научно - практическая конференции. 16 - 17 мая 2014 г. Ленинградская область, г. Луга; Развитие арктических территорий: опыт, проблемы, перспективы: материалы международной научно – практической конференции (Мурманск, 12-15 декабря 2017 г.; Проблемы Арктического региона: XVIII Международная научная конференция студентов и аспирантов (г. Мурманск, 15 мая 2019 г.) и др.

Наиболее важные результаты диссертационного исследования были отражены в 12 научных статьях, опубликованных в изданиях регионального характера (объем публикаций 2, 86 п.л.), а также в 4 статьях, опубликованных в изданиях из перечня ВАК РФ (объем публикаций 1,2 п.л.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность исследования, раскрываются объект, предмет, цели и задачи работы, хронологические и территориальные рамки исследования, характеризуются степень изученности темы и источниковая база исследования, методологические основы работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации **«Становление и развитие мурманских рыбных промыслов в XVI в. – 1914 гг.»** приводится краткий обзор развития мурманских рыбных промыслов с момента их зарождения в XVI в. вплоть до начала Первой мировой войны, уделяется значительное внимание изменениям в организации промысловой деятельности после начала колонизации края в 1860-е гг., в т.ч., социальным, экономическим и техническим аспектам данных изменений, государственной политике в отношении морских промыслов.

Первый параграф главы *«Зарождение и формирование Мурманских рыбных промыслов в XVI в. - первой половине XIX в.»* посвящен начальному периоду промыслов – XVI – вторая половина XIX вв. Хозяйственное освоение Мурманска, базировавшееся во многом на промыслах рыбы в Баренцевом море, началось во второй четверти XVI в. Уже в то время промысел делился на «вешний» (весенний) и летний, самый уловистый период был «вешний». Начинался промысел на Западном Мурмане и к лету

смещался на Восточный Мурман. Участники промыслов – поморы – следовали за мигрирующими косяками рыбы.

Отправка промысловых артелей на Мурман, как и их формирование начиналось в Поморье в зимнее время. Участников артелей, поморов, называли покручениками. Покрут являлся основной формой найма работников в эти промысловые объединения. Покрут предполагал заем под будущий улов. Однако, при негарантированности улова, который бы мог позволить промышленнику рассчитаться с кредитором, данный вид найма прочно привязывал рыбака к кредитору. Артели проделывали длинный пеший путь через Поморье и Кольский полуостров, что в экстремальных зимних погодных условиях часто становилось причиной высокой смертности участников промыслов.

Ведение промыслов было дорогим предприятием, позволить его себе вести самостоятельно могли лишь немногие поморы, монастыри и купеческие компании. Официально промыслы до начала XVIII в. никому не принадлежали, но исторически сложилось так, что территории Мурманского берега были «поделены» между купеческими компаниями, крестьянами Кандалакши, жителями Колы, монастырями. Данная ситуация сохранялась до 1704 г. В этом году правительство отдало промыслы частной компании А.Д. Меньшикова и П.П. Шафирова. Компания получила своеобразную монополию, т.к. рыбакам оставалось только два варианта сбыта улова: везти рыбу в Архангельск или сдавать компании на местах. Сдача компании освобождала от уплаты различных пошлин и расходов по транспортировке. Но, неумелое руководство компанией привело к спаду промыслов, что в итоге вновь сделало промыслы вольными.

После смерти Петра I промыслы вновь были отданы в монопольное владение. Предполагалось, что монополист (само государство или богатый сановник) сможет организовать промыслы так, чтобы они и развивались и казна получала прибыль, но это все привело к тому, что промыслы вновь начали падать. Правительство Екатерины II было вынуждено отменить монополию.

К началу XIX в. положение промыслов не претерпело существенных изменений. Постоянного населения на Мурмане по-прежнему не было. Техническая сторона промыслов оставалась неизменной – прибрежный вылов ярусом с беспалубных судов. По-прежнему сохранялась система покрута.

Во втором параграфе первой главы *«Развитие Мурманских рыбных промыслов в 1860 – 1914 гг.»* представлены изменения в технической и социально-экономической организации промыслов, приведены данные об общественном «резонансе» промыслов и обсуждении их состояния и перспектив государственными структурами, комиссиями, инициативными группами населения и отдельными лицами.

На Мурмане в наибольшей степени получили распространение крючковые и сетяные орудия лова. Основным способом лова был лов крючковым орудием – донным ярусом. Ярус оставался в своем архаичном

виде до второй половины XIX в. В последующие годы ярус претерпел ряд позитивных изменений: в его конструкции стали использовать хлопчатобумажную бечеву, качественные английские рыболовные крючки. Другим крючковым орудием, применявшимся на Мурмане, была уда. Ярус применяли в основном выходцы из Поморья, а уду – колонисты из Скандинавии, финны и норвежцы. Сетевые орудия лова были представлены на Мурмане различными видами неводов, использовавшимися в основном для лова наживки к ярусу и к тралам. Применение их началось на Мурмане в начале XX в.

Суровые условия климата и промыслов привели поморов к выработке оптимальных типов и приемов судостроения. Одним из особенных приемов судостроения поморов можно считать «шитье судов вицей», пропаренным корнями можжевельника или ели. Данный способ позволял корпусам судов сохранять упругость и положительный коэффициент динамической подвижности. Самыми распространенными типами судов на Мурмане были: шняка, карбас, лодья, коч, раньшина, ела.

На промыслах добывалось несколько видов рыб: треска, пикша, палтус, зубатка, окунь, камбала, пинагор, скат, акула. Основным и самым многочисленным видом добычи была треска, давшая неофициальное название промыслам – «тресковые».

Качество обработки добытого улова оставалось низким. Способы обработки, ее технические средства, были устаревшими. В основном рыбу солили или сушили. Частично улучшало ситуацию использование более качественной соли, а также промывка рыбы перед засолкой.

Серьезным затруднением мурманских промыслов была добыча наживки, без которой промысел был невыносим. Попытки создания централизованной системы добычи, распространения, реализации наживки, предпринимались неоднократно, но заканчивались плачевно. Удачная попытка Е. Могучего была прервана Первой мировой войной.

Соляная проблема также имела место. Местное, поморское солеварение пришло в упадок. Качество местной соли оставалось низким, что привело к повсеместному использованию более качественной и дешевой иностранной соли. С началом колонизации потребность в соли возросла, но т.к. на Мурмане не было развитой сети торговых точек, продажа соли сосредоточилась в руках нескольких монополистов. Данную проблему правительство смогло несколько сгладить учреждением казенных складов.

Мурманские рыбные промыслы не могли быть индивидуальным занятием. Удаленность, отсутствие инфраструктуры, необходимость наличия стартового капитала, приводили к тому, что промыслы Мурмана осуществлялись только промысловыми объединениями. В отечественной историографии в отношении пореформенного периода закрепилось название «артель». Социально-экономическое наполнение этого термина в 1860 – 1920-х гг. менялось, но сам термин продолжал использоваться и после Великой Отечественной войны.

В дореволюционный период можно выделить 3 этапа изменения социально-экономического содержания деятельности артелей: 1) 1860-е – 1885/начало 1890-х гг. – покрут, его разновидности, кризис покрута; 2) середина 1880-х гг./ начало 1890-х – 1918 гг. – появление различного вида промысловых артельных объединений смешанного характера на основе рыночных отношений и на основе кустарно-народных традициях; 3) 1918 г. – конец 1920-х гг.: промысловые объединения артельного характера с регламентирующими и регулируемыми функциями государства в кустарно-прибрежном лове, особый тип промысловых объединений – команд судов государственного тралового флота, становление рыбопромысловой отрасли на Севере как исключительно государственного сектора экономики.

Покрут в конце XIX – начале XX в. представлял из себя систему экономических отношений между промышленником и работодателем, при которой работодатель предоставлял работнику работу, обеспечение, кредит, а работник взамен осуществлял различные промысловые работы, результатом которых являлась отдача результатов промысла работодателю путем взаимозачета. Покрут не являлся формой личной зависимости работника от работодателя.

Покрутная артель организовывалась, как правило, по месту жительства участников. Покрутный договор в большинстве случаев заключался в устной форме, и лишь изредка – в письменной. Данный вид договора был характерен для поморов Кемского и Онежского уезда.

К началу Первой мировой войны покрут как социально-экономическое явление начал видоизменяться под влиянием ряда факторов: расширение рынка сбыта продуктов промыслов; развитие лесной промышленности Карельского Поморья в последней четверти XIX в., ставшей сферой альтернативного и более безопасного заработка; изменение времени подхода промысловых масс рыбы к берегам; установление регулярных рейсов пароходов на Мурман; общемировое повышение спроса на рыбу и, как следствие, повышение цен на нее.

В артелях мурманских рыбных промыслов были свои профессиональные категории, со своими трудовыми обязанностями. Но, и категории, и обязанности не были строго регламентированными и статичными. На наш взгляд, промысловые категории являлись производственными ступенями, которые участники проходили по мере своего промыслового «взросления».

С началом официальной колонизации возрастал интерес к Мурману со стороны общественных групп, отдельных лиц, государства. Со стороны государства это выражалось в работе различных государственных комиссий, совещаний, в попытке создать отдельную государственную структуру, в компетенцию которой входил бы весь спектр рыболовных вопросов, связанных с Мурманом. Как правило, работа комиссий и совещаний носила в большей степени теоретический характер, многое из того, что эти комиссии и совещания предложили, не было внедрено в практику. Однако ряд мер

удалось воплотить (решение соляного вопроса, оказания медицинской помощи).

Интерес общественности к мурманским промыслам нашел отражение в проведении различных съездов, в публикациях частных мнений в газетах и журналах, выступлениях на конференциях и т.п. Работу съездов в 1860 – 1914 гг. отличала от работы комиссий большая практическая направленность, однако, съезды не имели механизмов по внедрению своих рекомендаций в жизнь, кроме подачи решений собраний во властные структуры.

Во второй главе **«Создание советской рыбной промышленности и ее развитие на Мурмане в период колонизации Кольского полуострова (1914 – 1928 гг.)** исследуется процесс создания рыбной промышленности на Мурмане, роль местных и центральных органов в этом процессе. Рассмотрены технические изменения ведения промыслов, перемены в социально-экономической сфере.

Первый параграф главы *«Становление государственной рыбной промышленности на Мурмане: 1914 – 1920 гг.»* посвящен процессам, предшествовавшим созданию советской рыбной отрасли на Мурмане. Начало Первой мировой войны кардинально изменило ход развития промыслов. Большею частью промыслы были свернуты. Немецкие ВМС выставляли мины на коммуникациях, на которых периодически подрывались суда. Однако, период войн оказал и положительное влияние на мурманские промыслы. В это время произошло увеличение значения Баренцева моря в частности, и всех северных морей вообще, в экономике и торговле России; строительство мурманской железной дороги; покупка в Англии 12 минных тральщиков, которые были позднее перепрофилированы в промысловые траулеры и в будущем стали первыми кораблями советского тралового флота. Вследствие войны произошло увеличение конкуренции среди скупщиков за уловы промышленников; возросло число кооперативных промысловых объединений.

В июле 1917 г. в Архангельской губернии было учреждено земство, в сферу деятельности которого входили и мурманские промыслы. Впервые организационную инициативу проявил Мурман. Весной 1917 г. стал действовать союз рыбаков Мурманского берега.

Большевики проявили значительный интерес к мурманским рыбным промыслам не только из-за угрозы голода в Петрограде, но и с целью организации снабжения рыбой армии и остального населения страны. 5 января 1918 г. по декрету СНК был национализирован морской и речной флот. На побережье Мурмана все фабрики перешли в собственность государства и находились под контролем местных органов власти.

В июне 1918 г. промыслы Мурмана оказались отрезанными от остальной территории страны из-за начавшейся интервенции. В августе Архангельск был занят интервентами, образовалось Верховное управление Северной области. 15 сентября 1918 г. Мурманский край был включен в

состав Северной области. Продовольственное дело в области передавалось органам местного самоуправления и кооперации.

В 1918–1919 гг. при Временном Правительстве Северной области регулярно созывались совещания по организации рыбных промыслов. На них обсуждались как текущие вопросы (организация промыслового телеграфа, снабжение промышленников наживкой и т.п.), так и вопросы, связанные с развитием промыслов в будущее время. Предпринимались также и прагматические меры. В частности, на Мурмане в 1919 г. возобновилось снабжение рыбацких становищ продуктами питания, солью, наживкой, восстановилась работа промыслового телеграфа.

В феврале 1920 г. произошло восстановление Советской власти на Севере. Рыбные промыслы на Мурмане на долгие стали монополией государства.

В первые годы советской власти, были разработаны и приняты нормативно-правовые акты, которые позволили создать базу для проведения мероприятий, имеющих целью создание рыбной промышленности в масштабах всей страны, в т.ч. и на Мурмане (Постановление ВСНХ и Наркомпрода от 9 декабря 1918 г. об учреждении Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности при Наркомате продовольствия РСФСР (Главрыба); декрет СНК от 26 февраля 1920 г. об учреждении местных органов Главрыбы и т.п.).

Становление рыбной промышленности на Мурмане происходило с почти нуля. Ни технической, ни юридической базы не существовало. Единственное наследие – это промысловые базы по побережью, которые совпадали с местами исконного осуществления мурманских промыслов, т.е. наследие чисто в географическом плане. Рыбная промышленность как полноценная отрасль экономики появилась только в советский период.

Появлением рыбной промышленности Мурман был обязан Архангельску, т.к. именно там в 1920 г. образовались первые органы власти, в ведении которых находились мурманские рыбные промыслы. Постепенно, центр управления рыбными ресурсами Мурмана переместился на сам Мурман. Начали образовываться мурманские органы Главрыбы, от Райрыбы до Севгосрыбтреста.

Второй параграф главы *«Государственная и местная политика по развитию и становлению рыбной промышленности Мурмана»* посвящен исследованию роли местных и центральных органов власти в процессе организации и становления рыбной отрасли Мурмана.

В.И. Ленин на всем периоде своего нахождения на посту главы советского государства, уделял повышенное внимание судьбе рыбной отрасли на Мурмане. Зачастую, многие проблемные вопросы вплоть до обеспечения рыбаков продуктами и одеждой решались только после его вмешательства.

Первоначально центр уделял больше внимания развитию прибрежного (кустарного) промысла, но со временем, в процессе преодоления негативных последствий событий 1918–1920 гг., центр стал развивать и траловый

промысел. По инициативе центра началось масштабное изучение природных богатств Мурмана, в т.ч. рыбных промыслов. Под развитие промыслов подводилась фундаментальная научная база, создавалась достаточно эффективная и гибкая система управления промыслами, умело использовались положения плана ГОЭЛРО для развития промыслов Мурмана. На создание необходимой промысловой инфраструктуры Мурману постоянно выделялись целевые кредиты. Мысль о переводе всех имеющихся траулеров на Мурман впервые была высказана 17 апреля 1921 г. на экономическом съезде Петроградской области (осуществление данного плана началось в 1925 г.).

Местная политика в деле становления рыбной промышленности Мурмана носила менее практический характер. Местные органы власти проводили многочисленные съезды Советов различного уровня, межведомственные совещания, на которых обсуждалось текущее состояние промыслов и их проблемные вопросы, а местные руководители демонстрировали хорошие знания ситуации. От планирования перспективных направлений развития рыбной промышленности мурманские органы власти отвлекала борьба с Архангельском за главенство в освоении промыслов, а также необходимость принятия чрезвычайных мер для улучшения социально-экономической ситуации в крае (до 1922 г. в телеграммах в центр неоднократно сообщалось о случаях голодной смерти на Мурмане).

В третьем параграфе второй главы *«Мурманские рыбные промыслы: технологический аспект»* исследуются вопросы, связанные с техническими изменениями на промыслах. Фактически существовало два разных вида промысла. Траловый промысел в корне отличался от прибрежного (кустарного) как по типам используемых судов, так и по видам применяемых промысловых орудий, добываемому ассортименту и вырабатываемому из него видов продукции, отличия касались и способов обработки рыбы, условий труда. Различались два вида промысла и в решении социально-экономических вопросов: оплата труда, обеспечение промысловой одеждой, продуктами питания.

Траловый лов рыбы является крупным механизированным видом морского промысла в открытом море. В этом его коренное отличие от кустарного промысла, который ведет рыбодобычу в прибрежной полосе.

Первыми траулерами, с которых начинался траловый лов на Мурмане, были 12 минных тральщиков английской постройки, неподходящих для использования в военных целях. Подъем трала осуществлялся вручную. Бытовые условия были «спартанскими». Автономность этих траулеров была небольшой. Впервые начали применять тралы отечественной конструкции.

Необходимой составляющей рыбного промысла была связь. Первые траулеры не имели связи ни с берегом, ни друг с другом. Первые радиостанции были установлены в 1922 г. Со временем, траулеры старой конструкции перестали отвечать возросшим потребностям рыбной промышленности. С 1927 г. началось пополнение тралового флота судами

новой конструкции. Все заказы были размещены в Германии. Отечественные заводы постройкой траулеров никогда не занимались.

В 1920-е гг. на прибрежном промысле по-прежнему в основном использовались шняка и ёла. Начавшееся еще до революции использование моторных ботов продолжалось.

Обработка уловов в первые годы советской власти не отличалась совершенством и разнообразием. По мере развития промыслов в целом техники обработки улучшалась, рос видовой ассортимент продукции. Впервые в истории промыслов стало вырабатываться филе, парная рыба во льду. Стали производить нескольких сортов рыбьего жира. Берег был оснащен специальной инфраструктурой для различных видов обработки уловов. Улучшению качества обработки и расширению ассортимента способствовало использование неофициальных ГОСТов, основанных на внутренних инструкциях предприятий.

Соляной вопрос в советский период не приобретал прежней остроты. Большие проблемы вызывали вопросы снабжения бочками, наживкой для прибрежного промысла.

В четвертом параграфе второй главы *«Социально-экономическая составляющая рыбопромышленной отрасли на Мурмане»* исследуются социально-экономические изменения на мурманских рыбных промыслах. Мурманские рыбные промыслы с начала 1920-х гг. полностью находились в монопольном использовании государства, что кардинально отличалось от ситуации в дореволюционный период. Социальная и экономическая составляющая обоих видов промыслов разнились.

Правом лова на мурманских государственных промыслах пользовались как одиночные ловцы, так и объединения ловцов, т.е. артели. Осуществлять промысел, артели и одиночные ловцы, могли только при соблюдении ряда условий и правил. В частности, весь улов рыбаки обязаны были сдавать соответствующим государственным органам (Областьрыба, Райрыба и т.п.). Сдача улова другим каким-либо учреждениям или частным лицам запрещалась.

В начале советского периода на промыслах сохранялась преемственность с дореволюционным временем. В частности, обеспечение продуктами питания во время проезда к месту промысла ложилась на плечи рыбаков, снабжение наживкой по-прежнему происходило на платной основе. Все подсобные рабочие содержались за счет самих промысловиков.

В 1920–1922 гг. развитие промыслов на побережье происходило в крайне сложных условиях, отсутствовало практически все необходимое для организации полноценного государственного промысла. Промысел на Мурмане начинался с мая, а необходимые для обработки и транспортировки рыбы парусники приходили в становища только в конце июня – начале июля, и, как следствие, работникам факторий было крайне затруднительно справляться с переработкой рыбы.

Зачастую, отношения рыбаков-прибрежников с соответствующей организацией могли оформляться заранее составленным договором.

Под термином артель в советский период понималось объединение ловцов одиночек и ловецких групп одного какого-либо селения для урегулирования взаимоотношений добывающего рыбака и потребляющего государства. Данное понятие в корне отличалось от дореволюционного содержания термина артель. Артель на мурманских рыбных промыслах в дореволюционный период – это промысловое объединение, которое занималось только ловом рыбы, в основном трески. В советский период артель на мурманских промыслах могла объединять группы ловцов морских зверей, рыбы тресковых пород, семги.

Членами подобных артелей могли становиться граждане и женского, и мужского пола, достигшие 16-летнего возраста (до 18 лет члены артели не имели права участвовать в управлении ее делами). Изначально артель состояла только из организаторов, впоследствии, прием в артель производился правлением артели. Исключить из артели можно было только голосами не менее 2/3 всех членов артели. При вступлении в артель никаких членских или паевых взносов не вносилось, все оборудованию артели предоставляло государство в лице Областьрыбы или Райрыбы бесплатно или сдавало в наем. Большую часть улова артель была обязана сдать государству по определенной цене. Таким образом, артель полностью теряла какую-либо независимость, превращаясь в полностью подконтрольную государству единицу.

Артель отчитывалась перед соответствующими инстанциями о ходе промысла, об изменениях внутри артели, о расходовании операционных средств, полученных от государства. Нанимать рыбаков артель не имела права. Каждый из членов артели принимал участие в работе артели только личным трудом. Если какая-либо группа ловцов артели не выполняла план по добычи, то ответственность ложилась на всех членов артели, а не только этой группы. В этом случае недостаток плана по одному виду промысла, старались заменить другим видом добычи. В отличие от дореволюционного периода, когда процесс образования артели на мурманских рыбных промыслах осуществлялся частными лицами, в советский период государство активно участвовало в этом процессе.

Рыбаки, не пожелавшие вступать в артели, а также заключать какие-либо договоры о поставке своих уловов, исключались из юридического поля промыслов, они не обладали какими-либо правами, лишались возможности получать снасть, суда в аренду или собственность, покупать продукты, вывозить рыбу для своих семей и, вообще, фактически осуществлять сам промысел. Возможность получить разрешение на лов у них была, но, если они были вне артелей или договоров, они лишались материальной базы обеспечения. Они не могли получить набор продуктов по льготным ценам, не освобождались от трудовой и воинской повинности, не получали промысловую одежду и инвентарь, не могли рассчитывать на льготный или бесплатный ремонт своего промыслового судна и т.д.

Несколько иной социально-экономической ситуация была в траловом промысле. Оплата команд траулеров в начале 1920 г. рассчитывалась исходя

из определенной ставки. Каждый член команды траулера имел право еще и на пай. Команды траулеров обеспечивались продовольственным пайком. Промысловой одеждой команды траулеров снабжались бесплатно, но при этом выданное оставалось на учете Муробластьрыбы как инвентарь судна. Ассортимент вещевого снабжения зависел от должности.

В начале НЭПа рыбопромышленность Севера (в т.ч. и Мурмана) оказалась в тяжелом финансовом положении. Банки часто отказывали в кредитах, и чтобы как-то выплачивать рыбакам жалованье был придуман следующий экономический ход – жалованье стали выплачивать бонами, отоваривать которые рыбаки могли в специальном магазине. Просуществовала боновая зарплата около полутора лет, до запрета ее Наркоматом финансов. Помимо заработной платы и премий, команды траулеров имели право на отпуск, причем помимо основного, мог полагаться и дополнительный.

Трудовые функции членов команды траулера были регламентированы. У каждого члена команды были свои профессиональные обязанности, но при этом все они привлекались к непосредственной работе с рыбой и уловом. Так, в частности, радист на траулере не только работал с радиостанцией, но и разделявал рыбу при обильном улове, чинил трал, выгревал тресковый жир. Это несколько напоминало регламентацию труда в дореволюционных артелях. Со временем менялся и исключительно поморский состав команд судов.

В **Заключении** сделаны выводы и подведены основные итоги исследования. Результаты исследования свидетельствуют, что изначально значимость Мурмана как рыбопромышленного центра ограничивалась региональными рамками. Долгие столетия, вплоть до начала Первой мировой войны, рыбные запасы Баренцева моря играли важную роль исключительно в снабжении жителей карельского и архангельского Поморья. Значимость Мурмана как центра полноценной рыбопромышленной отрасли на Севере была в полной мере осознана только в советский период.

На рост интереса к Мурману, в т.ч. и к его рыбным богатствам, в дореволюционный период оказывали воздействие несколько факторов: международная обстановка (норвежско-финская колонизация Мурмана), биологическая составляющая (колебания подходов рыбы к берегам Мурмана), научная (изучение Севера), мировая и внутренняя экономическая конъюнктура цен (увеличение спроса на древесину и изменение цен на продукты питания), социально-экономические изменения внутри страны.

Инициатива создания рыбной отрасли на Мурмане в досоветский период принадлежала отдельным предпринимателям, ратовавшим за развитие богатств Севера (М.К. Сидоров, Д.Н. Масленников и др.). Государство создавало условия для конкретного рыбака-помора, чтобы он мог с помощью рыбных богатств Мурмана заработать и прокормить семью, сняв тем самым социальную напряженность на северных окраинах. В советский период наблюдается совершенно другая картина. Какая-либо инициатива вне государственного поля полностью исключалась, весь процесс

создания и функционирования рыбной промышленности ставился под полный государственный контроль. Сама инициатива сделать из Мурманска центр рыбной промышленности в начале 1920-х гг. принадлежала не местным властям и организациям, а Центру (в нашем случае – Петрограду). Местные власти вследствие этого практически не имели рычагов давления на процесс создания отрасли и могли только участвовать в реализации планов Центра, при этом губернские органы власти не получали никаких дотаций для развития региона. При всем этом «невнимании» Центр смог «разглядеть» преимущества Мурманска как траловой базы. Однако, если впервые идея о переводе всего тралового флота в Мурманск была высказана в 1921 г., то практическое осуществление этого решения началось лишь в 1925 г. Все это время Центр наблюдал за борьбой между Архангельском и Мурманском.

В социально-экономическом плане отличия в организации мурманских промыслов в дореволюционный и советский периоды, в основном, сводятся к различию в содержании термина «артель». Артель до 1917 г. – это экономически независимое от государства социальное образование, которое регулировало свою деятельность самостоятельно. Связь с властными структурами появлялась, если только артель вступала в ссудно-кредитные отношения с государством. Дореволюционная артель имела различные основания – от покрута до обычного найма. Выявление разнообразия форм артели в данный период упирается в ограниченность источников. Покрут не являлся деструктивной формой артели. По редким архивным данным можно говорить о сохранении его в закамуфлированных формах вплоть до 1930-х гг. Он соответствовал тому социально-экономическому уровню жизни населения, в среде которого был распространен, а также возможностям коммуникации и демографической ситуации на Мурмане.

Артель в советский период – это полностью подконтрольное государству социальное образование. Государство поставило артель под свой полный контроль через различные нормативно-правовые и экономические ограничения. Артель могла продавать улов только государству, обязывалась вести учетную документацию и иметь устав, заниматься социальными отчислениями, предоставлять свою документацию для проверки государственным органам.

Технологический застой промыслов в дореволюционный период нельзя объяснять только религиозно-психологическими мотивами участников промыслов – поморов. Труд по «нормам» и заветам предков, с точно таким же, как и у тебя, набором орудий, не позволял совершить технологического прорыва. При этом стоит отметить, что по большому счету он и не был нужен. Объем и ассортимент продукции промыслов решал узкую региональную социальную задачу – обеспечить поморов и их семьи, а для этого хватало «заветов» предков. Промыслы Мурманска не были интегрированы в общую систему экономики страны. У участников промыслов в большинстве случаев элементарно не было средств, чтобы обеспечить внедрение технических новинок. Кредитная политика государства оставляла желать лучшего.

Объективную оценку процессу строительства рыбопромышленной отрасли на Мурмане дала историческая перспектива. Мурманск в дальнейшем прочно удерживал роль центра рыбной отрасли страны на Севере. Опора на рыбную промышленность в процессе колонизации Кольского полуострова позволила освоить и тем самым закрепить полуостров за Советским государством. Со временем на Мурмане возник один из крупнейших промысловых флотов стране, был построен крупнейший в стране рыбоперерабатывающий завод и создано одно из лучших в стране учебных заведений по соответствующему профилю (МВИМУ/МГТУ).

В приложениях, приводятся данные отражающие процесс создания рыбохозяйственных органов на местах, процесс их изменения, а также данные количественно характеризующие состояние промыслов.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях из перечня, утвержденного ВАК РФ:

1. Панов, Д. А. «Зуйки» мурманских рыбных промыслов (1860 – 1930-е гг.) [Текст] / Д. А. Панов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2. – С. 192-196. (0, 3 печ. л.)
2. Панов, Д. А. Рыбо-звериные промыслы Мурманской железной дороги («ЖЕЛРЫБА») в 1922–1929 гг. [Текст] / Д. А. Панов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 7. – С. 151-156. (0, 3 печ. л.)
3. Панов, Д. А. Организация и условия прибрежного (кустарного) рыбного промысла на Мурмане в 1920–1924 гг. [Текст] / Д. А. Панов // Вестник Тамбовского университета. Серия. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 2 (166). – С. 122-127. (0, 3 печ. л.)
4. Панов, Д. А. Артель на мурманском рыбном промысле в советский период (1920-е годы) [Текст] / Д. А. Панов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 2 (февраль). – С. 83-87. (0, 3 печ. л.)

Публикации в других научных изданиях:

1. Панов, Д. А. Мурманские рыбные промыслы в период 1914–1920 гг. [Текст] / Д. А. Панов // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее: материалы межрегиональной научной конференции, 26-28 сентября 2016 года / [отв. ред. С. А. Никонов]. – Мурманск: МАГУ, 2016. – С. 118-121. (0, 25 печ. л.)
2. Панов, Д. А. Обрядность и ритуальность поморов на мурманских промыслах как ориентир повседневности [Текст] / Д. А. Панов // Ориентир и

- путь: сборник статей / науч. ред. В. М. Воронов, К. Я. Коткин. – Мурманск: МАГУ, 2017. – С.120-123. (0, 25 печ. л.)
3. Панов, Д. А. Структура управления рыбопромышленностью на Мурмане в 1920 – начале 1930-х годов [Текст] / Д. А. Панов // XIV Масловские чтения: сборник научных статей / [науч. ред. М. В. Наумлюк]. – Мурманск: МАГУ, 2017. – С. 264-267. (0, 25 печ. л.)
4. Панов, Д. А. Мурманские рыбные промыслы в дореволюционный период колонизации Мурмана: историко-технический аспект (1860–1918 гг.) [Текст] / Д. А. Панов // Ученые записки МАГУ. Исторические науки: сборник научных статей / науч. ред. Ю. П. Бардилова. – Мурманск: МАГУ, 2017. – Вып. 16. – С. 98-103. (0, 3 печ. л.)
5. Панов, Д. А. Революция и становление рыбной промышленности на Мурмане в 1920 –1924 гг.: управленческий аспект [Текст] / Д. А. Панов // Россия. Мурман. 1917: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (7–8 ноября, 2017 г.) / науч. ред. Ю. П. Бардилова, М. Б. Ильичева. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. – С. 114-121. (0, 5 печ. л.)
6. Панов, Д. А. Мурманские рыбные промыслы как один из факторов освоения мурманского побережья Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв. [Текст] / Д. А. Панов // Развитие арктических территорий: опыт, проблемы, перспективы: материалы международной научно-практической конференции (12–15 декабря 2017 г.) / науч. ред. Г.В. Жигунова. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. – С. 75-77. (0, 1 печ. л.)
7. Панов, Д. А. Журнал «Бюллетень рыбного хозяйства» как источник для изучения истории мурманских рыбных промыслов в 1920-е гг. [Текст] / Д. А. Панов // XV Масловские чтения: сборник научных статей / [науч. ред. Н. А. Шевченко]. – Мурманск: МАГУ, 2018. – С.179-181. (0, 1 печ. л.)
8. Панов, Д. А. Игровая составляющая в бытовых традициях поморов (на материале мурманских рыбных промыслов) [Текст] / Д. А. Панов // Игра и игрушка: сборник научных статей / науч. ред. В. М. Воронов, К. Я. Коткин. – Мурманск: МАГУ, 2018. – С. 129-131. (0, 1 п.л.)
9. Панов, Д. А. Мурманские рыбные промыслы: от масштаба частного к масштабу государственному (1860 – 1920-е гг.) [Текст] / Д. А. Панов // Масштабы и Меры: сборник научных статей / науч. ред. В. М. Воронов, К. Я. Коткин. – Мурманск: МАГУ, 2019. – С. 110-113. (0, 25 печ. л.)
10. Панов, Д. А. Особенности становления и развития мурманских рыбных промыслов в первой половине 1920-х гг. [Текст] / Д. А. Панов // Проблемы Арктического региона: тезисы докладов XVIII Международной научной конференции студентов и аспирантов (г. Мурманск, 15 мая 2019 г.). – Мурманск, 2019. – С.120. (0, 06 печ. л.)
11. Панов, Д. А. Промысловые суда мурманских рыбных промыслов в 1860–1919 гг. [Текст] / Д. А. Панов // Ученые записки МАГУ. Исторические науки: сборник научных статей / [науч. ред. С. А. Никонов]. – Мурманск: МАГУ, 2020. – Вып. 17. – С. 29-36. (0, 4 печ. л.)

12. Панов, Д. А. Деятельность «Желрыбы», как фактор освоения побережья Мурмана [Текст] / Д. А. Панов // Арктика сквозь века и границы. Материалы научно-практической конференции 14 ноября 2019 года. – Мурманск: Изд-во «Конкорд», 2020. – С. 120-125. (0, 3 печ. л.)

Панов Дмитрий Александрович

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ РЫБОЛОВСТВА
НА МУРМАНЕ В 1860-Х – 1920-Х ГГ.: ОТ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ
К РЫБОПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ**